

УДК 94(5)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В УЗБЕКИСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Ю. Н. Цыряпкина

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF ORTHODOX PARISHES OF TASHKENT REGION

Yu. N. Tsyryapkina

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ № 13-31-01277 «Русскоязычные Узбекистана в 2000-е годы: этно-культурные процессы в условиях «национализирующегося» государства (на примере Ангрена и Ферганы)».

В статье рассматривается экзистенциальное положение православия на территории современного Узбекистана в дореволюционный, советский и постсоветский период с особым акцентом на приобщении к религиозным культам в промышленных городах Ташкентской области, построенных в эпоху советской индустриализации, что наложило отпечаток на религиозно-духовную жизнь урбанизированных центров. Статья написана на основе привлечения неопубликованных архивных и опубликованных материалов, а также результатов полевых исследований, опросов, включенного наблюдения, касающегося современной ситуации в православных приходах городов Ташкентской области. Основными критериями выявления этапов положения православия в Узбекистане послужили действия центральной власти в отношении православной церкви в регионе. В дореволюционный период политика Государства в отношении православной церкви была направлена на формирование православных анклавов. В советский период резко уменьшилось количество православных приходов и запрещалось строительство новых во вновь созданных промышленных городах. Сложности воцерковления православных русских в постсоветский период связаны с отсутствием православной церкви в городах Ташкентской области в Узбекской ССР. В статье показаны особенности существования православных общин в постсоветском Узбекистане в городах с уменьшающейся долей русского населения.

The paper deals with the history of the Orthodox Church in Central Asia in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods, with special emphasis on the development of the Orthodox religion in the industrial cities of Tashkent province, which were built during the industrialization. The paper shows the features of Orthodox communities in cities with declining share of the Russian population identified by the methods of field research, interviews and observation.

Ключевые слова: русский мир, православие, приход, крещенный, молитвенный дом.

Keywords: Russian world, Orthodoxy, parish, christened, prayer house.

Православие на территории современного Узбекистана появилось в период освоения Туркестана во второй половине XIX в. вместе с переселением безземельных и малоземельных крестьян из европейской части России. В настоящее время большинство населения республики исповедует ислам, второй по численности адептов религией является православие, хотя со второй половины XIX по начало XXI века несколько раз изменялась политика государства по отношению к нему. Целью статьи является выявление политики Государства в отношении православия на территории современного Узбекистана во второй половине XIX – начале XXI века на основе архивного и полевого материала.

Можно выделить три этапа существования православия на территории современного Узбекистана. Критериями для выделения этапов послужило отношение государства к религии. *Первый этап* связан с освоением Российской империей южной окраины, а именно Туркестана, во второй половине XIX – начале XX в. На данном хронологическом отрезке государство поддерживало распространение православной религии в Туркестанском генерал-губернаторстве. Православие обеспечивало духовно-нравственные потребности переселенцев. Россия целенаправленно поощряла переселение в Туркестан крестьян православного вероисповедания [12, л. 72]. В соответствии с этой целью туркестанская администрация в конце XIX – начале XX в. стремилась всецело способствовать удовлетворению религиозных потребностей православного населения. Все пришедшие православные

автоматически ставились под окормление Русской Православной церкви. В 1871 г. была образована Туркестанская и Ташкентская епархия. В переселенческих поселках первоначально создавались молитвенные дома, по мере улучшения экономического положения у общины появлялись деньги на строительство здания церкви или храма. Иногда молитвенный дом принимал прихожан и из соседних поселков [13, л. 14]. В городах Туркестана появились крупные соборы. Государство поддерживало православие в связи с тем, что с момента завоевания Туркестана и до утверждения в Узбекистане советской власти православие являлось важным идентификационным критерием русских, отличающих их от коренного населения региона [1, с. 14].

Распространение православия в присоединенном крае должно было сплотить русских переселенцев, оградить их от суеверий и пороков и стать ориентиром для молодого поколения. В отчете чиновника особых поручений при Переселенческом Управлении Н. Гаврилова о строительстве церквей в крае говорилось так: «Душа русского человека радуется при виде православного русского креста, сверкающего под лучами палящего Туркестанского солнца в русском оазисе среди беспредельного пространства туземных земель» [5, с. 153].

Второй этап – православие в рамках советского государства. В условиях советского государства в 1920 – 1930-е гг., объявившего атеизм одним из своих лозунгов, православному духовенству пришлось столкнуться с новыми трудностями, к которым можно

отнести обновленческий раскол, разрушение храмов, соборов, сокращение числа православных приходов [14, л. 10]. Все это значительно сократило число людей православного вероисповедания, снизило сакральное значение воскресенья и других православных праздников для верующих.

В городах, имевших крупные православные соборы в дореволюционный период, советское руководство частично разрешило открывать приходы, например, в 1946 г. в Фергане православный молебный дом открылся в здании польского костела. Иная ситуация сложилась во вновь образованных советских городах, которые появились в Ташкентской области (Алмалык, Ангрен, Чирчик, Янгиюль и др.) во время ускоренной модернизации Средней Азии. В новых промышленных центрах, связанных с современными достижениями технического прогресса, не отводилось места для религиозной жизни.

В рамках данной статьи фокусируется внимание на развитии православных приходов в двух городах – Ангрен и Алмалык, возникших в 1946 и в 1951 гг. соответственно [2, с. 137]. В Алмалыке сформировался важный горно-металлургический комплекс, в то время как Ангрен стал шахтерским городом, или городом угольщиков. Документы из центральных российских архивов свидетельствуют о том, что геолого-разведывательными операциями в Ахангаранской долине руководили лично И. В. Сталин и Л. П. Берия [3, л. 10]. В быстрые сроки были возведены рабочие города с удобной инфраструктурой, жилыми объектами, дворцами культуры и отдыха, библиотеками и другими объектами. Большинство населения в этих городах были преимущественно русскими, украинцами, приехавшими из различных регионов СССР. Однако, это не повлияло на религиозную обстановку в целом. В рабочих городах открытие православных приходов оказалось под запретом, поэтому в Ангрене в советское время молебного дома не существовало. Примерно также власти относились к исламу в регионе. Старинную мечеть XVIII века в кишлаке Каттаганев в непосредственной близости от Ангрена закрыли и использовали под иные нужды. В 1973 г. здание мечети приспособили под школу, далее она была переоборудована под кинотеатр [7].

В Алмалыке православная община существовала с 1963 г., когда в городе начал работать молебный дом, созданный по инициативе его жителей без государственной поддержки [9].

После распада СССР и образования на его территории независимых государств произошли положительные изменения в отношениях Государства и Церкви. Отказ от политики государственного атеизма привел к резкому увеличению общин различных религиозных организаций, в том числе и Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), и соответственно, массовому открытию ранее закрытых приходов, появлению новых, в досоветский период не существовавших. Поскольку молитвенных помещений дореволюционной постройки сохранилось незначительное количество, открытие их не привело к урегулированию вопроса о размещении возросшего количества прихожан. В Узбекистане стала активно внедряться практика приспособления под храмы наиболее подходящих сооружений крупных населённых пунктов. Возникшая ситуация явилась полной противоположностью периода 1920-х – 1930-х гг., когда

храмы изымались из пользования общин и обращались на светские нужды. Во всех крупных городах Узбекистана появились православные приходы.

Благоприятные условия для существования православия хронологически совпали с оттоком русского населения, как правило, выезжающего в Российскую Федерацию и другие страны по экономическим основаниям в поисках лучших возможностей для подрастающего поколения. В настоящее время на территории Узбекистана зарегистрировано 38 православных приходов, объединённых в Ташкентскую и Узбекистанскую епархию Русской Православной Церкви Московского патриархата. В Ташкенте и Самарканде существует несколько православных приходов. Как отмечается в статье священника Сергея Стаценко, после начала процессов суверенизации в Узбекистане православие возрождалось, в основном, в городах республики [11, с. 305 – 306], в то время как села деградировали и в экономическом, и в нравственном плане.

Несмотря на все благоприятные условия для существования православия, создаваемые государством, число потенциальных носителей православной культуры продолжает сокращаться, связано это как с естественной убылью, так и миграционным оттоком. Если считать, что основные носители православия – русские, то можно заметить количественную динамику в уменьшении русских, а значит и православных.

По данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Ангрене русских насчитывалось 43218 человек (31,4 %) [10, л. 123]. По официальным данным государственного комитета статистики Республики Узбекистан на 1 января 2013 г. в Ангрене проживает 172880 человек, из них 126247 человек – узбеки (73 % от всего населения города), таджиков – 28653 (16,8 %), **русских** – 4621 (2,6 %), татар – 1284 (0,7 %), корейцев – 8282 (4,7 %) (Материалы предоставлены государственным комитетом по статистике Республике Узбекистан № 01/3-15-07/3-221 от 7 августа 2013 г.). Практически в 10 раз снизилась доля русского населения, которое является либо православными, либо потенциально православными. При этом наблюдается старение русского населения, ухудшение демографических показателей. Не стоит забывать, что средний процент активно верующего населения значительно ниже процента населения, потенциально исповедующего православие (русские). К примеру, в статье действующего священнослужителя из г. Усть-Каменогорска (Республика Казахстан) М. М. Ларионова (Иустин) отмечается, что в среднем от общей численности русского населения только 0,5 – 1,5 % можно отнести к активным верующим [11, с. 13]. К тому же на русское население в Ангрене накладывается отпечаток опыт проживания в пролетарском городе, а именно склонность к материалистическому мировоззрению, отсутствие молебного дома в советское время.

В подобных условиях с 1992 г. в Ангрене действует молитвенный дом в честь иконы Божьей Матери «Взыскание погибших». Здание представляет собой небольшое одноэтажное строение – частный дом, который был выкуплен прихожанами и общими усилиями превращен в церковь. Настоятель молитвенного дома иерей Алексей, приписанный к ангреному приходу с 2009 г., сообщил, что в год совершается около 150 крещений, на воскресной службе регулярно присутствуют 50 – 60 человек, что свидетельствует об активной деятельности ангреноского прихода среди по-

тенциально православного населения (невоцерквленных русских, корейцев и др.) и «возвращению» русских из сект. К тому же православное население крупного поселка Нурабада (30 км от Ангрена) посещает ангренский молитвенный дом. После введения практики огласительных бесед перед крещением большинство крещаемых становятся активными прихожанами [8].

Полевые исследования автора в Восточном Казахстане (Семей и Усть-Каменогорск) в июне 2014 г. и в городах Ташкентской области в августе 2014 г. доказывают, что опыт огласительных бесед, предложенный патриархом Кириллом (Гундяевым), положительно сказывается на приобщении православных верующих к церкви, также огласительные беседы позволяют священнослужителям лучше узнать свою паству.

Ситуация с православием в г. Алмалыке по сравнению с Ангреном отличается большей степенью религиозной активности. Хотя алмалыкская православная община обладает теми же чертами, что и ангренская – малая традиция воцерквленности населения, связанная с советским прошлым. Однако, с другой стороны, невоцерквленное русское население дает потенциал для миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. В Алмалыке с 1988 г. работает Храм Успения Пресвятой Богородицы, который был специально построен под нужды православной общины. Алмалык в постсоветский период сохранил основные производственные мощности города, поэтому отток населения из него не был таким масштабным, как из Ангрена. К 1 января 2013 г. в городе проживало 119102 человек, среди них узбеков – 48771 человек (40,9 %), **русских** – 30840 человек (25,8 %), корейцев – 6968 человек (5,8 %), таджиков – 4663 человек

(3,9 %). (Материалы предоставлены государственным комитетом по статистике Республике Узбекистан № 01/3-15-07/3-221 от 7 августа 2013 г.). По сравнению с Ангреном, в Алмалыке потенциальных православных больше ввиду высокой доли их удельного веса в составе населения города. Положительным фактом является то, что при Храме работает Воскресная детская школа. Настоятель Храма в 2013 г. иерей Игорь сообщил, что в 2012 г. провел 700 крещений за 1 год [6]. В 2013 г. воскресные службы регулярно посещали 60 – 80 человек. В последние годы деятельность православной церкви направлена на осознанное привлечение прихожан и приобщение к христианским ценностям.

Несмотря на тот факт, что правительство Республики Узбекистан создает благоприятные условия для развития ислама, православия и других религий, дальнейшая судьба православных приходов городов Узбекистана будет зависеть от миграционной активности русского населения. Православие на территории современного Узбекистана укрепилось со второй половины XIX в. и являлось основным идентификационным маркером русских, обеспечивая связь Государства с переселенцами на южной окраине Российской империи. В советскую эпоху атеизма православие локализовалось преимущественно в городах, в которых религия утвердилась ещё в дореволюционный период, однако, не поощрялось её распространение в промышленных центрах Узбекской ССР. На примере городов Ташкентской области Ангрэн и Алмалык в постсоветский период можно проследить укрепление православия в промышленных городах Узбекистана.

Литература

1. Абдуллаев Е. Русские в Узбекистане 2000-х: идентичность в условиях модернизации // Русский мир в Центральной Азии: сборник статей и материалов. Вып. 1. Бишкек, 2007. С. 9 – 33.
2. Ахмедов Э. А. Новые города Ташкент – Чирчик – Ангрэнского промышленного района: дис. ... канд. экон. наук. Ташкент, 1962. 248 с.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р-5446. Оп. 86а. Д. 3065. Л. 10.
4. Ларионов М. М. Взаимосвязь демографических процессов в Средней Азии и Казахстане с административными реформами Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) // История и культура юго-западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы четвертой Международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 6 – 7 июня 2013 г. Горно-Алтайск, 2013. С. 5 – 17.
5. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская). Отчет по служебной поездке в Туркестан осенью 1910 г. чиновника особых поручений при Переселенческом Управлении Н. Гаврилова. СПб., 1911. 336 с.
6. Полевые материалы автора: алмалык, иерей Игорь Скорик, русский, август 2013 г.
7. Полевые материалы автора 2013 г.: Ангрэн, Кахрамон ходжа, узбек, служитель культа, август 2013 г.
8. Полевые материалы автора 2014 г.: Ангрэн, иерей Алексей Балухатин, русский, август 2014 г.
9. Полевые материалы автора 2014 г.: Алмалык, М., русская, 79 лет, пенсионер, сентябрь 2014.
10. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 4865. Л. 123.
11. Стаценко С. Специфика современного конфессионального состояния православной диаспоры в Средней Азии // Вторые восточноведческие чтения памяти Н. П. Остроумова. Ташкент, 2010. С. 301 – 328.
12. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее ЦГА РУз). Ф. 7. Оп. 1. Д. 5066. Л. 72.
13. ЦГА РУз. Ф.Р-2412. Оп. 1. Д. 342. Л. 14.
14. ЦГА РУз. Ф.Р-837. Оп. 39. Д. 901. Л. 10.

Информация об авторе:

Цыряпкина Юлия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Алтайского государственного педагогического университета, guzvenko@yandex.ru.

Yuliya N. Tsyryapkina – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of World History, Altai State Pedagogical University.

Статья поступила в редколлегию 21.09.2015 г.